

Мэн Дахань не ушёл. Он остался стоять на городской стене, во весь голос подбадривая Чжэнь Вэньцзюнь. Вечно трусливый правитель на сей раз не стал прятаться перед лицом могучих и свирепых Кэлаи, а, напротив, выступил вперёд, что несказанно растрогало его солдат. И пусть они понятия не имели, что их повелитель подбадривает вовсе не их, а видит перед собой лишь свою будущую супругу, отвага воинов Люхо возросла многократно. Под командованием Чжэнь Вэньцзюнь и при поддержке элитных бойцов Великой Юй они раз за разом отбивали яростные волны нападавших Кэлаи.

Верховная наставница металась на высоте, то и дело выкрикивая приказы, и от избытка тревоги и ликования едва не сорвалась вниз. К счастью, Сяохуа вовремя ухватила её за воротник.

Сяохуа вытащила ту одной рукой с пугающей лёгкостью, но когда наставница обернулась, то поняла, что воительнице было совершенно наплевать на её жизнь и спасла она её лишь попутно, между делом.

Наставница уже очень давно не видела столь сильных, хладнокровных и статных женщин. С её могучей, хорошо сложенной фигурой не могла сравниться даже лучшая воительница Люхо. И надо же, будучи сама женщиной, наставница вдруг залилась густым румянцем.

- Могу я узнать имя доблестной воительницы?

Прошло ведь уже без малого двадцать пять лет... Последний раз наставница видела столь прекрасную и атлетичную женщину четверть века назад. То была уроженка царства Чангэ, рождённая в Великой Юй. Наставница до сих пор помнила, что та называла себя «А-Цюн из рода Жуань». И хотя точные черты её лица уже стёрлись из памяти, величие и аура той женщины словно до сих пор витали вокруг наставницы. Она была подобна сошедшему с небес божеству, а её тяжёлый длинный меч, способный сокрушать горы и раздвигать моря, казалось, мог пронзить саму вселенную... Наставница бесконечно восхищалась А-Цюн, но когда впервые услышала её имя, оно показалось ей весьма странным.

«Насколько мне известно, у людей Великой Юй обычно есть фамилия, имя и даже второе имя. Почему же у столь доблестной воительницы такое странное имя?» - Наставница была любопытным человеком и спрашивала прямо, когда не понимала.

«Это только у мужчин. В Великой Юй лишь мужчинам положено иметь фамилию, имя и второе имя. Что же касается женщин... тут всё зависит от того, возникнет ли у родителей желание вообще давать ей какое-то имя.» - ответила тогда А-Цюн, восседавшая на вороном скакуне с могучей шеей и драконьей гривой. Сама А-Цюн была невероятно изящна и благородна. Тонкие брови, безупречное лицо, а глаза сияли как звёзды. Однако в глубине её взора таилась беспросветная скорбь. Она то и дело неотрывно всматривалась в далёкий горизонт, словно вечно ждала кого-то или надеялась на чудо.

- Меня зовут Сяохуа, - Сяохуа сухо прервала воспоминания наставницы.

Это имя озадачило Верховную наставницу ещё сильнее.

Столь редкостная и статная женщина зовётся Сяохуа? До того заурядное, проще некуда, и даже в чём-то простолюдинское имя... Что же это за государство такое - Великая Юй? В душе наставницы, с самого детства росшей в глухой изоляции, закрались глубокие сомнения. Ей тоже до боли захотелось своими глазами увидеть, каков из себя этот внешний мир.

Чжэнь Вэньцзюнь прекрасно понимала, что если просто обратить Кэлаи в бегство, царство Люхо никогда не обретёт подлинный мир. Это как с племенами Чунцзинь, что без конца совершали набеги на северные границы Великой Юй. Пока ты полностью не уничтожишь их, пока не размажешь их в грязь и не сотрёшь в труху, через несколько лет они наберутся сил и нагрянут снова. И тогда Люхо вовек не видать покоя!

Она решила искоренить эту заразу раз и навсегда.

Чтобы поймать банду, нужно сперва схватить вожака. Долгое время Чжэнь Вэньцзюнь высматривала предводителя в пылу бушующего сражения и наконец намертво зафиксировала его взглядом. Прорубив себе дорогу сквозь ряды врагов, она сошлась с вождём Кэлаи в яростной схватке. Они бились на конях, затем соскочили на землю и продолжали неистово разить друг друга прямо на горах окровавленных трупов, позабыв обо всём на свете. Выжав из себя последние силы, они наносили удары уже вкривь и вкось, сами толком не понимая, куда целятся, но чаша весов всё никак не склонялась ни в одну сторону. Вождь Кэлаи был старше Чжэнь Вэньцзюнь на добрых лет десять и обладал куда более богатым боевым опытом. Улучив момент, когда в глазах Чжэнь Вэньцзюнь от усталости всё поплыло, он со свистом обрушил свой тяжелый топор прямо ей на плечо. Не уклонись Чжэнь Вэньцзюнь в самую последнюю долю секунды, он неминуемо разрубил бы её надвое.

А-Чжэн, прорубая кровавый путь в рядах врагов, уже спешила к ней на подмогу, чтобы разделить этот удар. Заметив её приближение, Чжэнь Вэньцзюнь резко выставила руку в её сторону и неистово закричала:

- Не подходи!

А-Чжэн застыла как вкопанная.

В глазах Чжэнь Вэньцзюнь полыхнуло яростное пламя.

- Это мой поединок! И никто не смеет в него вмешиваться!

Вэй Тинсуй стояла на городской стене, и её глаза ни на мгновение не отрывались от фигуры Чжэнь Вэньцзюнь, ловя каждое её мимолётное движение.

В прошлый раз она точно так же взидала на неё с высоты, когда Чжэнь Вэньцзюнь во главе войска ворвалась в Жунин для спасения трона, в пух и прах разнеся заговор Се Фучэня. И если тогда Чжэнь Вэньцзюнь казалась ещё совсем юной и неотёсанной, то теперь, пройдя сквозь суровые испытания Тракта Ваньсян и закалившись в битвах с дикими племенами, она возмужала, став зрелой воительницей, от которой веяло невероятной, чарующей надёжностью.

Она моя, – мысленно шептала Вэй Тинсуй.

Это человек, которого я взрастила и вылепила собственными руками. Моё личное, принадлежащее только мне одной сокровище.

Битва не на жизнь, а на смерть против племени Кэлаи бушевала вплоть до следующего утра. Ледяная пустыня вновь оказалась во власти палящего знойного солнца, когда Чжэнь Вэньцзюнь наконец отсекла голову вождю Кэлаи. Со смертью предводителя враги потеряли всякую волю к сражению, и их конные отряды бросились в паническое бегство. Невзирая на многочисленные раны и дику усталость, Чжэнь Вэньцзюнь двинула войска в яростную погоню. Веди она бой на Центральных равнинах, она, возможно, побоялась бы угодить в засаду и не стала бы преследовать врага столь безрассудно. Однако Кэлаи, как и воины Люхо, в сражении полагались исключительно на грубую силу и шли напролом. Теперь же, когда их вождь пал, они отступали по-настоящему.

Чжэнь Вэньцзюнь развила успех и наголову истребила основные силы Кэлаи, а Цзо Куньда во главе своего отряда принялся планомерно добивать уцелевшие остатки вражеского войска.

Мэн Даханя растолкали и разбудили слуги. Утерев набежавшую у рта слюну, он увидел Чжэнь Вэньцзюнь. Она восседала на белом скакуне, и, хотя её доспехи были сплошь залиты кровью, она по-прежнему выглядела невероятно статно и доблестно. За её спиной плечом к плечу шли воины Центральных равнин и солдаты Люхо. Мужчины и женщины двигались единым строем, и пусть они не понимали языка друг друга, в горниле этой битвы они уже скрепили узы истинного боевого братства.

Супруга и впрямь невероятна! Супруга обладает непревзойдённым умом и отвагой!

Враг обращён в бегство, неужели теперь наконец можно устроить свадьбу?!

После долгих наставлений Чжэнь Вэньцзюнь Мэн Дахань наконец смог разобраться в себе. Он больше не колебался и не сомневался, твёрдо осознав, кто он такой и кем искренне хочет быть. Он - маленькая принцесса, он выйдет замуж за Чжэнь Вэньцзюнь и станет её верным спутником!

Стоило Чжэнь Вэньцзюнь вернуться в город, как Мэн Дахань мёртвой хваткой повис на ней, и

его невозможно было отодрать ни силой, ни уговорами.

Чжэнь Вэньцзюнь легонько постучала его по макушке:

- И Кунь, ты здесь?

Мэн Дахань захлопал глазами:

- Кто такой И Кунь?

Чжэнь Вэньцзюнь едва не завывала от досады: да как разговор опять вернулся к этому? В конце концов, всю эту кашу заварил Вэй Тинсюй. Ради того, чтобы их отряд впустили в царство Люхо, она без зазрения совести «продала» собственную возлюбленную! Теперь же, когда Кэлаи разгромлены, Мэн Дахань лишь сильнее утвердился в своём желании жениться. Что теперь-то делать? Чжэнь Вэньцзюнь с глубокой тоской и мольбой во взгляде посмотрела на Вэй Тинсюй.

Вэй Тинсюй же ни капли не растерялась и заговорщически шепнула ей:

- До свадьбы Мэн Дахань непременно воспылет страстью к кому-то другому.

- Правда?

- Разве я хоть раз тебя обманывала?

- Я, конечно, знаю, что ты у меня мастер хитростей и уловок, но ведь перед нами живой человек, а не бездушная вещь. Разве можно по щелчку пальцев заставить его переключить свои чувства на кого-то другого?

Вэй Тинсюй недовольно сощурилась:

- ...Что ещё за «хитрости и уловки»? Могла бы выразиться благороднее и назвать это мудростью. Пусть он и человек, а не вещь, но человеческим сердцем вполне можно управлять. Просто подожди, и сама всё увидишь.

Наставница вскоре утатила Мэн Даханя по государственным делам. Слова Вэй Тинсюй разожгли любопытство Чжэнь Вэньцзюнь, она без конца донимала её расспросами о том, какую ловушку та приготовила и какие сети сплела, но Вэй Тинсюй хранила молчание, отчего Чжэнь Вэньцзюнь едва не сходила ума от нетерпения.

- Мне кажется, ты просто выдумываешь. - надув губы, Чжэнь Вэньцзюнь покачала головой. - На самом деле ты и сама ещё ничего не придумала.

- Можешь не тратить силы на пустые провокации. Через два дня ты сама всё узнаешь.

- Точно ничего не придумала, - продолжала канючить Чжэнь Вэньцзюнь в своей привычной манере. - Иначе с чего бы тебе скрывать это даже от меня? Разве мы с тобой не самые-самые близкие люди на всём свете?

Вэй Тинсюй вдоволь налюбовалась её милыми и упрямыми капризами. Видя, что Чжэнь Вэньцзюнь пустила в ход столь веские доводы, она не удержалась от мягкой улыбки:

- Тебе так сильно хочется узнать, в кого именно влюбится Мэн Дахань?

Чжэнь Вэньцзюнь, ещё секунду назад напускавшая на себя высокомерный вид и уверявшая, будто Вэй Тинсюй просто блефует, тут же придвинулась ближе, загоровшись интересом:

- В кого?!

- Ты же только что утверждала, будто я ничего не придумала. С чего вдруг такой интерес?

За разговорами они сами не заметили, как вернулись в свои покои. Поняв, что Вэй Тинсюй бесстыдно дразнит её, Чжэнь Вэньцзюнь одним ловким движением повалила её на ложе, оказавшись сверху.

- Не будь такой безрассудной. - сорвалось с губ Вэй Тинсюй, однако истомлённое, затуманенное нежностью выражение её лица говорило совсем о другом.

Чжэнь Вэньцзюнь не посмела по-настоящему обидеть её и лишь невесомо коснулась её нежных губ своими, отчего на собственных губах остался едва заметный след нежно-розовых румян.

Вэй Тинсюй негромко рассмеялась:

- Цвет тебе идёт, Вэньцзюнь. Пожалуй, с завтрашнего дня я сама буду красить тебе губы и наносить на лоб изящные хуадянь¹.

¹Хуадянь - это цветочные украшения на лице женщин в древнем Китае.

- Не заговаривай мне зубы, лучше договори то, на чём остановилась.

- В кого влюбится Мэн Дахань? А сама-то ты как думаешь, кого бы тебе хотелось видеть на

этом месте?

– Разве я могу это решить? – Чжэнь Вэньцзюнь окончательно растерялась. – Да в кого бы он ни влюбился, всё как-то не к добру...

– Раз так, я решу всё сама.

Чем больше Вэй Тинсюй напускала туману, тем сильнее разгоралось любопытство Чжэнь Вэньцзюнь. Меж тем день свадьбы неумолимо приближался и Мэн Дахань уже прислал праздничные свадебные одеяния и свитки с речами, которые надлежало зачитать во время торжественной церемонии. Неужели даже на такой стадии можно перевернуть ход событий? Вэй Тинсюй что, владеет чёрной магией?

И чудо действительно свершилось.

– Что?! Заставить А-Чжэн взять Мэн Дахана в мужа и сесть на трон Люхо? – А-Ляо решила, что ослышалась. Она с силой хлопнула по столу, подскочила на месте и накинулась на пришедшую с вестью наставницу:

– Ты ведь советница целого царства, что за чушь ты несёшь?! А-Чжэн моя супруга, как она может выйти за кого-то другого?! Какая дикая нелепость! И не проси, я ни за что не соглашусь!

Наставница, которой вся эта история уже сидела поперёк горла, помрачнела и сухо отрезала:

– Я лишь передаю чужие слова, такова воля Его Величества. К тому же, если у А-Чжэн не было умысла посягнуть на Его Величество, с чего бы ей тайно прятаться на дне купальни как раз в тот миг, когда Его Величество изволил принимать ванну? Мне самой стыдно говорить о подобных вещах. И если у этой вашей А-Чжэн осталась хоть капля стыда, пусть выйдет и честно ответит перед нашим правителем лицом к лицу.

А-Ляо хотела было высказать ей всё, что думает, но в этот момент А-Чжэн приподняла дверной полог и вышла из внутренних покоев.

– Господин, не стоит тратить на неё слова. Раз уж я оказалась замешана в этом, прятаться и бегать я не стану. Но одну вещь я обязана прояснить. Я понятия не имела, что Мэн Дахань собирается мыться в той купальне, и уж тем более я не пряталась на дне специально. Да разве... разве я способна на такую низость?! – А-Чжэн прокрутила в голове недавние события и поняла, что, скорее всего, пала жертвой чьей-то коварной уловки ради чужого спасения. И этот «кто-то» был ближайшим другом А-Ляо... Вслух она этого сказать не могла, но решительно отказывалась признавать, будто питала какие-то грязные помыслы к кому-либо, кроме А-Ляо. Да ещё и к мужчине! Для её чести и целомудрия это было несмываемым оскорблением!

Наставница холодно бросила:

– Неважно, способны вы на такое или нет, но теперь, когда между вами и Его Величеством произошло телесное прикосновение, вам остаётся лишь сыграть свадьбу. Если же вы откажетесь...

– А если мы откажемся? – А-Ляо, которая до этого сидела, низко опустив голову в глубоком унынии, услышала, как наставница открыто угрожает А-Чжэн. Опираясь о край стола, она медленно поднялась на ноги. От её привычного легкомыслия и повадок избалованной знати не осталось и следа. Она выхватила из рукава острый нож и выставила его прямо перед лицом наставницы:

– И что ты тогда мне сделаешь?

Наставницу буквально пригвоздил к месту её леденящий, яростный взгляд. Продолжи она упорствовать, и эта Чжансунь Жань без колебаний могла начисто отрезать ей нос своим кинжалом.

– Праведность и справедливость и без того очевидны для каждого, – не желая больше искушать судьбу, наставница попятилась и поспешно удалилась.

Едва та ушла, А-Ляо не смогла усидеть на месте и вихрем помчалась к Вэй Тинсюй.

Прежде Мэн Дахань без конца цеплялся за Чжэнь Вэньцзюнь, и то, что прямо накануне свадьбы разразился подобный скандал... зная повадки Вэй Тинсюй, А-Ляо ни на миг не сомневалась, чьих рук это дело.

Раз уж эта женщина смогла сплести такую хитроумную ловушку, она обязана знать, как её распутать.

– Безобразие! Какое же безобразие! – сокрушалась А-Ляо на каждом шагу, да так, что от её тяжёлой поступи земля под ногами едва не трескалась.

Брачный союз Мэн Даханя с прежней избранницей был расторгнут, и теперь его новой «супругой» внезапно стала А-Чжэн. Это известие повергло Чжэнь Вэньцзюнь в полнейшее замешательство. Разузнав, как всё было на самом деле, она пришла к Вэй Тинсюй:

– Откуда в тебе была такая уверенность, что Мэн Дахань обязательно передумает и решит

выйти замуж именно за А-Чжэн?

- Влюблённость Мэн Даханя вспыхивает мгновенно, а значит, и гаснет с той же скоростью. На самом деле ты ему ни капли не нравилась, он просто слепо следовал диким обычаям своей страны. Если уж он вбил себе в голову, что обязан выйти замуж за первого встречного чужака, который увидел его лицо, то стоило другому человеку вступить с ним в ещё более близкий телесный контакт, и пока свадьба не сыграна, он точно изменит своё решение.

Чжэнь Вэньцзюнь с пониманием кивнула, но тут же спросила:

- Но почему твой выбор пал именно на А-Чжэн?

- А ты сама хорошенько подумай. Неужели в твоём сердце нет ответа, почему именно А-Чжэн?

У Чжэнь Вэньцзюнь в голове уже крутилась слабая ниточка разгадки, но после этого встречного вопроса Вэй Тинсюй ей вдруг показалось, будто дело касается её самой, и она окончательно запуталась.

- Постой, а с чего бы мне знать ответ?

- Эта А-Чжэн при каждой встрече пожирает тебя глазами. Ты что ослепла, оглохла и совсем ничего не чувствуешь, или просто намеренно притворяешься душой?

Лицо Чжэнь Вэньцзюнь на мгновение застыло, но уже в следующую секунду она довольно и лукаво расплылась в улыбке.

Вэй Тинсюй нахмурилась:

- И ты ещё смеешь смеяться?

- Так, значит, моя Цзычжо попросту приревновала!

- То есть ты признаёшь, что она имела на тебя виды?

- Ну уж нет, в этом я признаться не могу. Если кто-то и имел намерения, то лишь она в своих мыслях, а ко мне это не имеет никакого отношения, - Чжэнь Вэньцзюнь без умолку хихикала и хохотала, всем своим видом выдавая безграничное, переполняющее её счастье.

- ...Чжэнь Вэньцзюнь, ты, должно быть, сошла с ума.

- Получается, Цзычжо, твоё спасение от свадьбы лишь предлог, а истинной целью было

проучить А-Чжэн! Ты с самого начала задумала «продать» её, чтобы отомстить за ту бочку уксуса, которую сама же в своей ревности и опрокинула, да? Ха-ха-ха! Да ладно, всё в порядке, всё в полном порядке! Дай мне ещё немного насладиться этим чувством. Дай в полной мере распробовать, как твой великий, непревзойдённый стратегический гений используется на такие милые глупости!

Вэй Тинсюй лишь безмолвно замерла:

- ...

А-Ляо примчалась в крайнем волнении и спешке, однако Вэй Тинсюй уже заранее приготовила её любимое вино и мясо, явно намереваясь позволить подруге канючить и уговаривать себя хоть целый день.

Видя эти приготовления, А-Ляо окончательно убедилась, что всё произошедшее - дело рук хозяйки покоев. Она тяжело вздохнула и обиженно произнесла:

- У А-Чжэн действительно были кое-какие мыслишки на счёт сестрицы Вэньцзюнь, но ведь все эти помыслы исключительно ради меня одной! Тинсюй, не могла бы ты во имя нашей дружбы забыть обиду и не сердиться на неё? Отпусти её с миром.

- Ради тебя? Это как? - Вэй Тинсюй невозмутимо отпила вина.

А-Ляо прекрасно знала, что у её дорогой подруги ум невероятно глубок и даже самая крошечная деталь не укроется от её взора. Просто она никогда не говорит о подобном прямо и в лоб. Досконально изучив её характер, А-Ляо понимала, что сейчас нужно мягким голоском признать вину, и тогда Тинсюй не станет мелочиться, но вот идти напролом нельзя ни в коем случае.

Глаза А-Ляо мгновенно стали влажными, и она заговорила капризным, вкрадчивым тоном:

- Ты ведь знаешь мою старшую сестрицу А-Чжэн. Восемь лет назад свирепствовавшая в округе Цюй страшная смертельная болезнь едва не свела её в могилу. Я тогда по чистой случайности тоже оказалась в Цюй и, несмотря на опасность для собственной жизни, буквально откопала её из кучи трупов. С тех самых пор А-Чжэн окружила меня невероятной заботой. Стоило мне чего-то пожелать, как она тут же приносила это мне на блюдечке. Пожелай я звезду с неба, и она бы лестницу до небес выстроила, лишь бы сорвать её для меня. Но и я хороша... вечно повадилась подшучивать над сестрицей Вэньцзюнь. Уж больно она хороша собой, вот я и любила приударить за ней на словах. Эх, ну вот такой я человек! Стоит мне увидеть красивую женщину, и всё, это моя погибель, я за неё жизнь готова отдать без остатка! Должно быть, А-Чжэн просто пожалела меня, видя мою безответную страсть, вот и пыталась всеми силами подтолкнуть её ко мне... Тинсюй, ну не смотри ты на меня так, мне аж жутко становится. Разве раньше я знала, что у сестрицы Вэньцзюнь с тобой чувства корни пустили? Теперь-то я всё поняла и буду разве что просто болтать, никаких дурных помыслов у меня и в помине нет. В общем, вся вина на мне. А-Чжэн в этот раз сполна ощутила, насколько ты грозна, и впредь не

посмеет даже мимолётного взгляда бросить на сестрицу Вэньцзюнь. Тинсуй, ну прости её на этот раз.

Вэй Тинсуй сухо ответила:

– Мэн Дахань сам пожелал взять её в супруги, причём здесь я? Этот Мэн Дахань лишь слепо следует так называемым приличиям и обычаям, совершенно не понимая, чего хочет его собственное сердце. Вот когда А-Чжэн сейчас наотрез откажется от свадьбы и пригрозит ему собственной смертью, он, глядишь, хоть немного придёт в себя.

Раз Вэй Тинсуй заговорила в таком ключе, значит, развивать эту тему и карать дальше она не станет. Пронесло, хвала богам.

Кого-кого, а Вэй Тинсуй злить точно не стоило. Какими брызгами крови оборачивались её многоходовые интриги против политических врагов, А-Ляо знала лучше любого другого. Сплести изящный фокус, чтобы мимоходом втянуть А-Чжэн в эту переделку, для неё было пустяковым делом.

Подруги мирно пили вино, лакомились мясом и вели неспешную беседу, как вдруг Вэй Тинсуй спросила:

– Вообще-то, мне любопытна одна вещь.

– М-м? Спрашивай.

– Изначально я была наотрез против того, чтобы ты отправлялась с нами в Люхо. И если бы не наша Императрица, которая тогда горячо за тебя заступилась и заверила, что от тебя и твоих жён непременно будет толк, я бы ни за что не уступила, что бы ты ни говорила, – Вэй Тинсуй слегка подалась вперёд. – Зачем Императрица на самом деле велела тебе явиться в царство Люхо?

– Это дело... Вообще-то, Её Величество велела держать это в строжайшей тайне. Хотя на самом деле тут нет какого-то постыдного секрета. Императрица просто поручила мне раздобыть здесь одну божественную пилюлю, тайное снадобье. Как именно эта вещь выглядит, я сама в глаза не видела, так что описать толком не смогу.

Вэй Тинсуй нахмурилась:

– И что же это за снадобье?

А-Ляо бросила короткий взгляд на стоявших поодаль стражников. На её щеках выступил жаркий румянец, и, прильнув к самому уху Вэй Тинсуй, она прошептала всего четыре слова. Глаза Вэй Тинсуй на мгновение буквально остекленели, и она резко отшатнулась назад:

- Быть такого не может. Как такое вообще возможно?

А-Ляо лукаво и хитро прищурилась:

- Что, Тинсуй тоже заинтригована?

Вэй Тинсуй помедлила мгновение, затем сказала прямо:

- Если такая вещь действительно существует, кто бы не был заинтригован?

- Вот и я о том же! Разве я не права?! Её Величество тайно призвала меня к себе и спросила, готова ли я вместе с тобой пройти Тракт Ваньсян ради поисков этого сокровища. Я, конечно, до смерти боюсь лишений и поначалу наотрез отказывалась идти, да и не хотелось мне, чтобы мои прекрасные, как цветы, жёны терпели тяготы пути. Но это дело... оно ведь настолько поразительное и редкое, что не явись я сюда, точно локти кусала бы и жалела до конца дней.

- И что же такого сказала тебе А-Ляо?

А-Ляо ушла, а Чжэнь Вэньцзюнь, только что вернувшаяся от наставницы с разрешением на торговлю, сразу же услышала от Вэй Тинсуй эту новость. Поначалу Чжэнь Вэньцзюнь и самой было до жути любопытно, что за сокровище Ли Яньи велела А-Ляо искать втайне от них. Но когда Вэй Тинсуй открыла ей правду, у Чжэнь Вэньцзюнь челюсть едва не отвалилась.

- Что?! Да как такое возможно!

- У меня была точно такая же реакция, когда я впервые это услышала.

- Но ведь... ни в древних свитках, ни в народных преданиях никогда не упоминалось ничего подобного.

- В Великой Юй о таком действительно не ведали, но в таинственных чужих землях существование подобного чуда, пожалуй, не столь удивительно. Должно быть, Ли Яньи краем уха где-то услышала об этом, узнала, что искомое находится неподалёку от царства Люхо, вот и отправила А-Ляо на поиски.

- Но... эта вещь, её ведь никак не осуществить, - как ни крутила Чжэнь Вэньцзюнь эту мысль в голове, всё казалось непостижимым. Вэй Тинсуй тоже не верила до конца, однако уже твёрдо решила отправиться вместе с А-Ляо, чтобы докопаться до истины.

– Значит, этот тайный способ, позволяющий женщине понести от женщины, скрыт в Люхо? – спросила Чжэнь Вэньцзюнь.

– Нет. Похоже, он таится в самых глухих дебрях степи Гулунь, через которую мы держали путь, в государстве под названием Чангэ. А-Ляо собралась уже завтра на рассвете выступить туда.

Чжэнь Вэньцзюнь с глухим стуком опустила на стул прямо напротив Вэй Тинсуй, крепко сжала её ладони, а её глаза так и вспыхнули азартным блеском:

– Я тоже пойду!

– И ты туда же? Желание Императрицы поскорее отыскать этот способ вполне объяснимо, она печётся о продолжении рода Ли и наследии престола Великой Юй. Тебе-то это зачем? – лукаво, зная ответ заранее, поинтересовалась Вэй Тинсуй.

Чжэнь Вэньцзюнь бесстыдно заявила:

– Чтобы родить тебе маленькую фарфоровую куколку!

– Ты? Родить? – Вэй Тинсуй не могла сдержать усмешку. – Не могу себе такого даже представить.

Кто же знал, что Чжэнь Вэньцзюнь тут же подхватит её слова и перевернёт всё с ног на голову:

– Твоя правда. Ну, тогда рожать будешь ты!

Лицо Вэй Тинсуй мгновенно изменилось:

– Тогда я не поеду.

Чжэнь Вэньцзюнь лишь в шутку позволила себе эту колкость, и ей пришлось ещё долго убеждать и баловать Вэй Тинсуй, пока та снова не сменила гнев на милость. Она прекрасно понимала, что Цзычжо не злилась по-настоящему, они обе с полуслова улавливали эту трепетную, полную нежной заботы атмосферу между ними.

Перед сном они лежали в постели, обнявшись, и размышляли вслух. Чжэнь Вэньцзюнь перебирала тонкие пальцы Вэй Тинсуй один за другим, лениво всматриваясь в узоры на балдахине ложа, и думала: почему же Ли Яньи не поручила поиски этого тайного искусства им, а решила втянуть в это А-Ляо?

Вэй Тинсуй быстро распутала этот узел:

– Должно быть, Императрица и сама понимала, насколько дико звучит эта затея и что в её существование верится с трудом. Она знала, что поделись она своими мыслями с нами, мы бы разделили её скепсис и вряд ли отнеслись бы к поискам со всем усердием. Мы бы попросту искали не тщательно, лишь бы отделаться. Но А-Ляо - совсем другое дело. Рядом с ней вечно вьётся целая орава женщин, и Ли Яньи давно разгадала её сокровенные мечты. Если во всём мире и есть человек, который жаждет обрести этот способ столь же сильно, как и сама Императрица, то это определённо А-Ляо. Ей даже напоминать лишний раз не нужно, она землю носом рыть будет, но найдёт. И вот, посмотри: она ведь уже разузнала, где именно сокрыта эта тайна.

Чжэнь Вэньцзюнь слегка надулась от обиды:

– С чего бы это Императрица решила, будто нам всё равно? Будь такое возможно на самом деле... иметь дитя, которое было бы плотью от плоти нашей с тобой любви - это ведь настоящее чудо.

– Тебе нравятся дети?

– Мне не нравятся дети, мне нравишься ты. И если бы этот ребёнок был похож на тебя, я бы любила его до беспамятства.

Сговорившись с А-Ляо выступить завтра на рассвете, Чжэнь Вэньцзюнь на радостях помчалась к повозкам, чтобы самолично перепроверить и заново снарядить коней в путь. Заметив эти сборы, Цзо Куньда полубопытался, не собираются ли они в дорогу. Чжэнь Вэньцзюнь буркнула что-то в ответ. Цзо Куньда привык повсюду следовать за ней, а потому и сейчас само собой намеревался ехать следом.

– Нет-нет-нет, даже не думай. В этот раз мы едем по такому делу, которое тебе совершенно точно будет неинтересно.

Цзо Куньда и подумать не мог, что приказы о выступлении теперь делаются по принципу «интересно или нет».

– Позвольте узнать, куда держит путь госпожа? – спросил он исключительно из дружеской заботы, однако Чжэнь Вэньцзюнь начала мяться, отводить взгляд и всячески увиливать от ответа.

Цзо Куньда отродясь не видел её в таком смущении. Не осознавая, что лезет с расспросами туда, куда не просят, он с прежним упорством продолжал допытываться:

- Да что с вами такое, госпожа? Уж не случилось ли чего? Может, нездоровится?

Кое-как отделавшись от него пустяковыми отговорками, Чжэнь Вэньцзюнь наконец-то в полной мере осознала, почему барышня А-Си в своё время отшивала этого недотёпу так решительно и безжалостно.

О таком деликатном деле должно было знать как можно меньше людей. А-Ляо взяла с собой всего двух девушек для подстраховки. А-Чжэн всё ещё вела изнурительные переговоры с Мэн Даханем и явиться не могла, поэтому А-Ляо привела с собой девиц с незнакомыми лицами.

Вэй Тинсуй и Чжэнь Вэньцзюнь вышли к ним вдвоём, не взяв с собой даже Сяохуа.

Встретившись на условленном месте, А-Ляо, Вэй Тинсуй и Чжэнь Вэньцзюнь безмолвно переглянулись и заговорщически улыбнулись друг другу. В их глазах сквозила таинственность и лёгкое, щекочущее нервы волнение.

Пусть эта затея и казалась верхом безумия, и если рассуждать здраво, ни одна из них не верила, что поиски увенчаются успехом. И пусть на словах все они в один голос твердили: «Да быть того не может, это сказки!», в глубине души каждая из них уже давно придумала имя для своего будущего ребёнка.

<http://bllate.org/book/17227/2112702>